Гирик Сергей
Национальная академия наук Украины
Институт украинской археографии и источниковедения им. М.С. Грушевского,
аспирант 2 года обучения
conservator.1985@gmail.com

УВИДЕТЬ СОЮЗ ИНАЧЕ. АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПРОЕКТ ОБЪЕДИНЕНИЯ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК (1919 Г.)

В историографии интеллектуальной истории украинского национал-коммунизма проблема федералистских проектов представителей политических течений, объединяемых этим определением, освещена очень слабо. В частности, это касается наиболее детализированных разработок сценария будущего объединения советских республик, которые можно обнаружить в идеологических документах Украинской коммунистической партии (боротьбистов). Так, в первом монографическом исследовании истории этой партии (1953 г.) бывший ее активист Иван Майстренко вообще практически не задевает вопросов идеологии УКП(б), лишь вскользь упоминая, что в области государственного строительства боротьбисты «выступали за полное равенство между Украиной и Россией»[1], а после «прилива новой марксистской крови в партию[2] <...> надеялись оживиться и вновь вступить в борьбу <...> за независимую коммунистическую Украину»[3]. Как видим, в своем труде он практически игнорирует федералистские планы боротьбистов, хотя и приводит в приложении к нему английский перевод текста Меморандума УКП(б) Исполнительному комитету Третьего интернационала, в котором идея создания в будущем Всемирной федерации советских республик четко и недвусмысленно озвучена как одно из ключевых программных положений партии[4].

Другой исследователь-эмигрант (Юрий Борис) обращает внимание лишь на раннюю стадию оформления боротьбистского федералистского

---

[1] *Maistrenko I.* Borot'bism. A Chapter in the History of the Ukrainian Revolution / With a new introduction by Chris Ford. Stuttgart, *2007*. P. 109.

[2] Имеется в виду слияние Украинской партии социалистов-революционеров (коммунистов-боротьбистов) и Украинской социал-демократической рабочей партии (независимых левых) в Украинскую коммунистическую партию (боротьбистов), провозглашенное 6 августа 1919 г.

[3] *Maistrenko I.* Borot'bism. P. 140.

[4] Ibid. P. 283.

проекта, озвученную боротьбистским Ревкомом в январе 1919 г. Целью его, по словам историка, было «создание Украинской Социалистической Федеративной Республики Крестьян и Рабочих[5], которая бы вступила в союз с иными социалистическими республиками, включая Россию, а также установление диктатуры советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов»[6].

Несколько большее внимание федералистским идеям боротьбистов уделяет известный американский украинист Джеймс Мейс. Историк отмечает, что в воззрениях боротьбистов «объединение с Советской Россией должно было основываться на принципе равенства, Советская Украина должна была стать украинской, результатом деятельности сил украинской революции и связанной с этими силами»[7]. Анализируя упомянутый выше Меморандум УКП(б) Исполкому Коминтерна, он пишет: «Боротьбисты верили, что особые социально-экономические и национальные условия Украины обуславливали потребность для нее стать отдельной независимой советской республикой, органически связанной со своим селом, равноправным членом будущей всемирной федерации советских республик»[8].

Что касается современной украинской историографии, то те исследователи украинского национал-коммунизма, которые уделяли внимание деятельности УКП (боротьбистов), практически всегда упоминают об их федералистском проекте, однако не детализируют его особенностей, ограничиваясь теми же общими фразами, что и зарубежные ученые. В сорокастраничном разделе «Политическая доктрина боротьбизма» (кандидатской диссертации Елены Любовец, защищенной в 1993 г.), самого подробного исследования истории этой партии, нашлось место лишь отдельным упоминаниям о том, что «принципиальное решение вопроса (о дальнейшем государственном устройстве Украины. — *С.Г.*) было заимствовано из программы бывшей УПСР, стоявшей на федера-

---

[5] Характерно, что на первом месте боротьбисты ставили крестьянство. УКП(б), в то время действовавшая как левое крыло УПСР, позиционировала себя прежде всего как партию сельскохозяйственного пролетариата.

[6] *Borys J.* The Sovietization of Ukraine, 1917–1923. The Communist Doctrine and Practice of National Self-Determination. Edmonton, *1980.* P. 266. Ср.: *Borys J.* The Russian Communist Party and the Sovietization of Ukraine. A Study in the Communist Doctrine of the Self-Determination of Nations. Stockholm, *1960.* P. 254.

[7] *Mace J.* Communism and the Dilemmas of National Liberation. National Communism in Soviet Ukraine, 1918–1933. Cambridge, *1983.* P. 54.

[8] Ibid. P. 56.

листических позициях»[9]. Затрагивая вскользь боротьбистскую идею построения «Всемирной социалистической федерации», исследовательница ни словом не упоминает ключевой документ УКП(б) по этому вопросу — рассматриваемый нами далее проект Конституции Федерации Советских Республик[10], предложенный ее Зарубежным бюро[11] Исполкому Коминтерна в августе 1919 г.[12]

Сам этот текст по своим форме и структуре схож с Договором о создании СССР от 30 декабря 1922 г., позднее продублированным в Конституции СССР 1924 г. Он состоит из трех разделов: «Об учреждении Федерации и ее составе», «О Федеративных органах», «Об актах Интернациональных Федеративных Органов». Помимо этого, после них указано название IV раздела — «О флаге, гербе и печати Федерации», текст которого в проекте отсутствует.

Текст предложенного боротьбистами проекта Конституции федеративного советского государства, как и подписанный тремя годами позднее Договор о создании СССР, посвящен прежде всего разграничению полномочий между республиканскими и общесоюзными органами власти. Естественно, в этом случае речь шла лишь о том, как видела будущее объединение одна из политических сил (пусть и довольно влиятельных на соответствующем этапе революции) одной из советских республик. В связи с этим разграничение полномочий и описание принципов формирования будущего союзного государства не были столь подробными, как в союзном договоре 1922 г. Однако различия в проработке деталей не мешают увидеть различия в принципах объединения советских республик, положенных в основу этих двух документов.

Одной из первых бросающихся в глаза особенностей боротьбистского проекта Конституции Федерации Советских Республик является четкое указание на этнографическое понимание «народов», объединяющихся в союз. Статья 4 этого документа гласит: «Вступление народов в состав Федерации Социалистических Советских Республик, а равно и

---

[9] *Любовець О.М.* Партія боротьбистів в українській революції 1917–1920 рр. Дис… канд. іст. наук. К.: Київський університет ім. Т. Шевченка, *1993.* С. 78.

[10] Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦДАГОУ). Ф. 43. Оп. 1. Д. 30. Л. 33–34 об.

[11] Под таким названием действовало представительство ЦК УКП (боротьбистов) при ИККИ и ЦК РКП(б) в Москве.

[12] Этот документ был разработан в промежутке между 15 июня 1919 г. (день рассмотрения вопроса о будущем объединении советских республик во Всеукраинском ЦИК) и 28 августа (день подачи ЦК УКП(б) Меморандума к ИККИ, к которому был приложен и этот проект Конституции).

пребывание в ее составе является исключительно актом свободной воли каждого *осознающего свое этнографическое единство народа* (курсив мой. — *С.Г.*), законно выраженной в постановлении полномочного С'езда Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов»[13], и далее: «Каждый вступивший в состав Федерации народ сохраняет всю полноту принадлежащей ему власти в пределах своих этнографических границ» (Статья 7)[14]. Кроме того, этим проектом предусматривалось наделение федерального законодательного органа — Интернационального Федеративного Съезда Советов — исключительными полномочиями в области «установления этнографических границ советских республик» (Статья 12, пункт "в")[15]. Это внимание к этнографическому обоснованию существования республик и выделения образующих их народов (довольно проблематичное, если учитывать дисперсность проживания многих этнокультурных групп, что было более чем характерно для пространства бывшей Российской империи) перекликалось с исследованиями дореволюционных этнографов и бравших на вооружение результаты их исследований представителей национально-автономистских и федералистских движений[16]. Общеизвестно, что при создании СССР и дальнейшем разграничении входивших в его состав территорий учитывались результаты этнографических исследований, а многие национальные административно-территориальные единицы создавались исключительно с целью институционализировать ранее открытые учеными «национальности» (в этническом понимании этого термина)[17]. При этом в Договоре и Декларации о создании СССР этот этнографизм толкования понятия «народы республик» не прослеживается[18].

Характерным является также то, что центр Федерации согласно подготовленному УКП(б) документу получал заметно меньше полномочий.

---

[13] ЦДАГОУ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 30. Л. 33.

[14] Там же.

[15] Там же. Л. 33 об.

[16] См., например: *Кадио Ж.* Лаборатория империи: Россия/СССР, 1890–1940. М., *2010*. С. 130–133 и др.

[17] См. *Hirsch F.* Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca; London, *2005* (части I и II); Кадио Ж. Цит. соч. (главы 5 и 6).

[18] Слово «этнографический» в этих документах нигде не упоминается, однако утверждается, что «Союз этот является добровольным объединением равноправных народов» (Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик // *Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И.* Очерк истории советской Конституции. М., *1987*. С. 265). Слова «народ» и «республика» в тексте этих документов либо идут рядом, либо употребляются в качестве ситуативных синонимов.

Так, к исключительному ве́дению центральных органов Федерации[19] относились лишь утверждения и изменения Федеральной Конституции, общее руководство внешней политикой Федерации[20], разрешение споров об определении этнографических границ республик, принятие в состав Федерации новых членов и выход из нее, установление организации военных сил членов Федерации[21], установление системы мер и весов, установление основ хозяйственного строительства, заведывание денежной системой, а также трудовое, уголовное и социальное законодательства (Статья 12).

В противоположность этому в Договоре о создании СССР общесоюзному центру были делегированы заметно бо́льшие полномочия, в том числе в вопросах, касающихся внутренней политики советских республик. Так, в отличие от предусматривавшейся боротьбистским проектом Федерации, в СССР на всесоюзном уровне утверждался единый государственный бюджет, включавший в себя государственные бюджеты союзных республик (Статья 1, пункт “л”). Кроме того, общесоюзный центр согласно Договору получал определенные (хоть и ограниченные) полномочия в сфере образования (Статья 1, пункт “т”), а в ви́дении УКП(б) оно была прерогативой исключительно самих республик, как и вообще область культурного строительства. В отличие от Договора о создании СССР, проект боротьбистов не предусматривал существования единого общесоюзного гражданства, судебной системы и статистических органов, относя эти сферы к области внутренней политики республик. Кроме того, в боротьбистском проекте отсутствовало упоминание об органах государственной безопасности (ОГПУ), полномочия которого в СССР в момент его основания получили конституционную санкцию благодаря включению раздела об этой структуре в Договор.

Кроме того, в Проекте Конституции Федерации Советских Республик детально расписана процедура выхода отдельных республик из состава объединения (статьи 9–10)[22], а Договор о создании

---

[19] Интернациональный Федеративный Съезд Советов, Интернациональный федеративный исполнительный комитет, Интернациональные федеративные комиссариаты, Интернациональный федеративный суд.

[20] Договор о создании СССР предусматривал передачу всех полномочий в области внешней политики общесоюзному центру (Статья 1, пункты «а», «е» и др.).

[21] Отметим, что такая формулировка предусматривала наличие собственных вооруженных сил отдельных республик, а не только общесоюзных, как мы можем это видеть в Договоре о создании СССР (Статья 1, пункт «к»).

[22] ЦДАГОУ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 30. Л. 33 об.

СССР ограничивается подтверждением права на выход вступивших в него республик (Статья 4).

Исходя из этого анализа, мы можем прийти к выводу о том, что будущая федерация советских республик в том виде, какой ей придавался в идеологии Украинской коммунистической партии (боротьбистов), представляла собой не федеративное государство в строгом смысле этого слова, как мы это видим в случае СССР[23], а конфедеративное межгосударственное образование (особенно важны здесь отсутствие в их проекте упоминания об общефедеративном гражданстве и столице Федерации). Это вполне закономерно, если учитывать время и обстоятельства появления рассматриваемого документа — лето 1919 г., период, когда вполне реальными казались перспективы начала революции в странах Центральной и Западной Европы. В таких условиях казалось необходимым выработать сценарий объединения советских республик, который стал бы привлекательным для народов вне границ бывшей Российской империи, а значит, предусматривавший предоставление бóльших полномочий составным частям Федерации. В свою очередь, в принятых тремя годами позже Декларации и Договоре о создании СССР была учтена современная их подписанию внутри- и внешнеполитическая ситуация, в которой существовали советские республики.

---

[23] Централизация управления хозяйством в СССР дает основания отдельным исследователям отрицать его федеративный характер. Так, Терри Мартин пишет: «Она (советская национальная политика. — С.*Г.*) не предлагала федерацию, если в это понятие вкладывать нечто большее, чем просто формирование административных территорий в национальном духе» (*Мартин Т.* Империя положительной деятельности: Советский Союз как высшая форма империализма // Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталин. М., *2011.* С. 98). Однако здесь мы рассматриваем лишь формальное распределение полномочий между союзным центром и республиками, в соответствии с которым СССР, безусловно, был федерацией.